

107

МАРКС И ГЕЙНЕ

В конце 1843 года Генриху Гейне довелось встретиться с человеком, который сумел понять поэта и поддержать в нем наиболее здоровые и революционные устремления. Это был Карл Маркс.

Их знакомство состоялось в Париже, когда Гейне, широко известному поэту, было уже 46 лет, а Марксу только 25. Но, несмотря на столь большую разницу в возрасте, влияние Маркса на творчество Гейне было огромным.

О личных взаимоотношениях между Марксом и Гейне имеется мало документальных подтверждений, но в последнее время литературоведам все же удалось собрать интересные факты.

Одно время, как вспоминала дочь Маркса Элеонора Маркс-Эвслинг, ссылаясь на рассказы своих родителей, Гейне чуть ли не ежедневно бывал в семье Маркса, читал свои стихи, хотел знать мнение о них молодых супругов. Над восьмистушием Гейне и Маркс, бывало, могли сидеть часами, споря о том или ином слове. При этом требовалось терпение со стороны Маркса, ибо Гейне болезненно воспринимал всякую критику.

Иногда Гейне приходил в большом расстройстве, потому что до глубины души был задет гнусными нападками в печати. У Женни было особое умение врачевать раны и умирять взбунтовавшееся самолюбие.

О близких взаимоотношениях между Марксом и Гейне лучше всего свидетельствует сохранившееся письмо Гейне от 2 сентября 1844 года, посланное из Гамбурга, где поэт находился в связи с изданием своей книги «Германия, зимняя сказка». Он подробно сообщает Марксу о положении дел, просит передать некоторые поручения общим знакомым и написать предисловие к намеряемой к публикации главе из поэмы в газете «Форвертс» («Вперед»). Гейне также сообщает, что привезет с собой в Париж книгу с новыми романами и балладами, которые, как он надеется, понравятся жене Маркса. Он просит передать сердечный привет Женни и радуется предстоящей встрече.

В заключение автор пишет: «Я рад, что скоро уеду отсюда. Прощайте, дорогой друг,

и извините за мой неразборчивый почерк. Я не могу перечитывать, что написал — но мы ведь понимаем друг друга с полуслова. С сердечным приветом Г. Гейне».

Тесное общение между Марксом и Гейне продолжалось несколько зимних месяцев, но и за это недолгое время под влиянием Маркса политическая лирика Гейне окрепла: революционная мысль приобрела большую устойчивость. В его стихах, написанных в этот период, звучат мотивы революционного действия. Гейне призывает к политическому просветлению Михеля, немецкого обывателя:

*Нет, не Вертером усталым
Перед Лоттой у окна,
Словно колокол, народу
Должен ты вещать свободу,
Быть мечом и быть кинжалом.*

К этому времени относятся и знаменитое стихотворение Гейне «Силезские ткачи», написанное под непосредственным влиянием Маркса и в соответствии с политической оценкой, данной Марксом этому событию. Гейне оказался одним из немногих писателей Германии того времени, которые сразу же оценили историческое значение силезского восстания.

*Станок скрипит, челноку не лень!
Мы ткем неустанно кошь
и день,
Германия старая, ткем саван
твой,
Тройное проклятье ведем
каймой,—
Мы ткем, мы ткем!*

Впервые это стихотворение было опубликовано в журнале «Форвертс» в июне 1844 г.

Следует отметить, что Ф. Энгельс перевел «Силезских ткачей» на английский язык и опубликовал перевод в конце 1844 г. с предисловием, где в частности говорится: «...Г. Гейне, самый крупный из современных поэтов, присоединился к нам и опубликовал сборник политических стихотворений, среди которых находятся и такие, которые провозглашают социализм. Он — автор знаменитой «Песни силезских ткачей»; самого сильного стихотворения, которое я знаю».

Вершиной политической поэзии Гейне, бесспорно, является поэма «Германия, зимняя сказка», «великое стихо-

творение», как поэт сам его называл. Она была написана под непосредственным впечатлением от путешествия поэта на родину. Из письма Гейне к Марксу мы узнали, что Гейне послал ему гранки и просил о его поддержке.

Поэт выражает опасение за будущее Германии, если власть перейдет в руки оголтелых тестоманов (националистов), которые «захотят отравить мир чумным дыханием» и доведут Германию до морального и физического разложения. Эта поэма не утратила актуальности до сих пор.

«Зимняя сказка» объявляла непримиримую борьбу феодальным порядкам в Германии и пророчески предсказывала приход «нового племени», которое когда-нибудь изгонит раз навсегда угнетение и нищету из жизни немецкого народа:

*Мы новую песнь, мы лучшую
песнь
Теперь, друзья, начинаем;
Мы в небо землю превратим,
Земля нам будет раем.*

Революционер и великий поэт сражались разным оружием, но были охвачены общим стремлением к счастливому будущему своего народа.

После закрытия газеты «Форвертс» Маркс был вынужден покинуть Париж и в январе 1845 г. переехал в Брюссель. Накануне своего отъезда он написал Гейне письмо, в котором приглашал его сотрудничать в бесцензурном издании в Дармштадте. Заканчивается письмо теплыми словами, которые может высказать только близкий товарищ: «Из всех людей, с которыми мне приходится здесь расставаться, разлука с Гейне для меня тяжелее всего. Мне очень хотелось бы взять Вас с собой».

Сохранились еще два письма Маркса к Гейне.

«Брюссель, 24 марта 1845 г.

Дорогой Гейне!
Надеюсь, что Вы меня извините, если я Вам сегодня напишу лишь несколько строк. Пюттман в Кельне просит через меня, чтобы Вы прислали хотя бы несколько стихотворений (может быть, и Ваш «Немецкий флот») для бесцензурного ежегодника в Дармштадте. Вы можете выслать материал в мой адрес.

Самый последний срок — но у Вас, вероятно, и сейчас имеется кое-что под рукой — три недели.

...Ренуар и Бернштейн напечатали Вашу «Зимнюю сказку» и пустили ее здесь в Брюсселе в продажу с указанием места издания, «Нью-Йорк». Книга, как мне говорили, полна опечаток. Другой раз больше. Ваш Маркс».

«Брюссель, 5 апреля. 1846 г.

Мой дорогой Гейне!
Пользуясь проездом подавателя этих строк, господина Анненкова, очень любезного и образованного русского, чтобы передать Вам мои самые лучшие пожелания.

Несколько дней тому назад мне случайно попал в руки памфлет против Вас — письма Берне, опубликованные после его смерти. Я не считал его никогда таким мелочным и пошлым, как там написано черным по белому. И какая подлость еще это приравнение Гутцкова. Я напишу в немецком журнале подробную критику на Вашу книгу о Берне... Если Вы, возможно, имеете сообщить мне «специальное» о Вашем труде, то не откладывайте это. Ваш К. Маркс».

Сотрудничество между Марксом и Гейне продолжалось и после высылки Маркса из Парижа. Но по ряду обстоятельств письма не сохранились. Дело в том, что вся атмосфера эмигрантской жизни запрещала накопление переписки. Однако в многочисленных письмах Маркса, адресованных единомышленникам в Париже, мы находим запросы о Гейне и просьбы передать ему привет.

Дважды еще было суждено друзьям встретиться — весной и летом 1849 г. Но прошли те времена, когда Гейне ходил в гости к Марксу, прогуливался с Марксом, споря о политике: с весны 1848 года Гейне прикован к постели и проводит мучительные годы в своей «матрачной могиле».

В июле 1849 года Маркс переехал в Лондон. Большие Гейне и Маркс уже не встречались. Но Маркс постоянно интересовался жизнью поэта. В переписке с Марксом Энгельс то и дело информирует о состоянии здоровья Гейне.

Имя Генриха Гейне числится в именном указателе в «Капитале» Карла Маркса.

Г. КЛАССЕН,
заведующий кафедрой
Башгоспединститута,
заслуженный деятель
наук БАССР, профес-
сор.